

Социально-экономическое положение населения Тарского уезда в 1917-1922 гг.

*Фоменко А. Е.,
старший научный сотрудник научно-краеведческого
центра им А. А. Жирова ЦРБ*

В филиале Исторического архива Омской области в городе Таре имеются документы, сводки, переписки и описи имущества за военно-революционный период. Но, к сожалению архивных дел, относящихся к 1917–1918 гг. сохранилось немного; материалов за 1920–1922 гг. намного больше, и они довольно разнообразны.

В фондах архива имеются сведения о голодающих и об убытках, понесённых гражданами во время нахождения чехословацких и колчаковских отрядов на территории уезда. По нашим данным, этот материал никто не исследовал и не анализировал, в связи с этим мы затрагиваем тему социально-экономической жизни Тарского уезда в период 1917 по 1922 гг. Большая часть приведенного материала касается 1921 и 1922 гг. – это время апогея голода не только в Тарском уезде, но и во всей стране.

9 марта 1918 г. в Таре состоялось объединенное заседание 5-го съезда крестьянских депутатов и гласных уездного земства, на котором было принято решение о передачи власти в городе и уезде Совету рабочих, крестьянских и солдатских депутатовⁱ. Именно для осуществления государственного управления в уезде был создан Тарский уездный исполнительный комитет (уисполком). После контрреволюционного переворота 7 июня 1918 г. и захвата города Тары белогвардейцами Тарский уисполком, как орган советской власти, прекратил работу.

16 ноября 1919 Тара была занята частями РККА; власть в городе и в уезде перешла к Тарскому уездному ревкому, который до июня 1920 г. был главным политическим и административным органом власти в уезде (впоследствии передал власть уисполкому). Тарский уисполком руководил всеми сторонами общественной жизни города и уезда – промышленностью, сельским хозяйством, продовольственным делом, торговлей, транспортом, брал на учёт и контроль все виды государственного имущества, ведал коммунальным хозяйством, решал вопросы социально-культурного строительства. Просуществовал Тарский уисполком до октября 1925 г.

8 сентября 1921 г. была создана Тарская уездная комиссия помощи голодающим (Упомгол). Ее первоначальная задача – проведение недели помощи голодающим. С 17 декабря 1921 г. комиссия стала постоянной, занимаясь выявлением голодающих, учетом семенного материала и др. Тарский уезд относился к «территории голода»ⁱⁱ.

В фонде архива найден документ за 8 февраля 1922 г. № 634, где Тарский уисполком со всего Тарского уезда требует в кратчайшие сроки предоставить **сведения об убытках**, понесенных гражданами во время нахождения **чехословацких и колчаковских отрядов** на территории уезда. Сведения были представлены до середины марта 1922 г. В таблицах были указаны ФИО пострадавшего, наименование и количество ограбленного, стоимость по курсу рубля 1914 г. и особые примечания. В примечаниях обычно указаны фамилии и имена убитых колчаковскими отрядами, и кем этот человек приходился пострадавшему.

Не все населенные пункты пострадали одинаково, есть те, кто подавал сведения, что пострадавших и убытков нет. Есть и такие списки, где указаны две или три фамилии. Самый же большой список пострадавших **по Нагорно-Ивановской волости**, где пострадало по списку 33 человека, а общая сумма убытка составила 4734 руб. 20 копⁱⁱⁱ. Сведения поселения **Аевской волости** Тарского уезда оформлены иначе. Составлена общая таблица по украденным предметам: домашние вещи, скот, упряжи и сбруи, хлеб и сено. Оцененная сумма предметов поражает, она составила **26912 руб. 80 коп.**^{iv}.

Белогвардейцы забирали у населения всё самое ценное и необходимое – **одежду** (шапки, рубахи, фуфайки, брюки, обувь, как мужскую, так и женскую и даже чулки и белье); **хозяйственную утварь** (топоры, ведра, телеги, вожжи, литовки, различные катки, сани). Конечно, армии нужно было **продовольствие**, и поэтому колчаковцы у населения забирали продукты (овёс, пшено, ячмень, мясо) и скот (коров, быков, овец, в большом количестве лошадей). Стоимость лошади составляла от 70 до 110 руб., с упряжью до 200 руб., стоимость коровы 25 руб. Забирали также шерсть, сукно, выделанную кожу.

В 1988 г. был опубликованы **воспоминания** жительницы Тары **Зинаиды Павловны Зубовой**. В годы Гражданской войны она жила в деревне Бородихино с отцом и матерью, в семье у них было семеро детей. В 1918 г., когда ей было 6 лет, в деревню пришли белые. По воспоминаниям Зинаиды Павловны известно, что белые пьянствовали, заходили в каждый двор и вели себя как хозяева. Оставляли своих загнанных лошадей и забирали крестьянских. **К весне 1919 пришли чехи**, весь отряд был на конях, с пиками, с саблями. Также много грабили. Местная жительница помнит, как к ним наехала полная ограда, они хозяйничали в амбаре, сняли стяг мяса, порубили саблями и велели хозяйки дома Устиньи Яковлевне (матери Зинаиды Павловны) варить и кормить их, что она и делала весь день, а её дети в это время прятались под лестницей^v.

Из истории известно, что эти страшные годы были неурожайными и голодными. В архиве найдены документы Тарского исполкома со сведениями о голодающих по волостям уезда с января 1921 по декабрь 1922 г. Сведения от каждой волости оформлялись в таблицах, где были указаны голодающие, заболевшие от голода и смертность от голода взрослых и детей. Найденные сведения приведены в таблице.

Название волости	Голодающие		Заболевшие от голода		Смертность от голода	
	Взрослых	Детей	Взрослых	Детей	Взрослых	Детей
Артынская ^{vi}	1885	1647	374	393	69	102
Бергамакская ^{vii}	295	551	-	-	-	-
Больше-Реченская ^{viii}	834	972	-	-	1	11
Бутаковская ^{ix}	6	100	56	80	6	9
Евгащинская ^x	1363	767	107	182	9	14
Екатериненкая ^{xi}	1378	1471	223	644	6	27
Ложниковская ^{xii}	931	614	23	28	-	-
Кейзесская ^{xiii}	25	32	-	-	-	-
Корсинская	1828	9552	-	-	-	-
Нагорно-Ивановская ^{xiv}	2068	1761	398	621	16	37
Пустынская ^{xv}	3382	3130	-	132	-	-

Неизвестно, почему такое большое число голодающих среди детей в **Корсинской волости**. Возможно, это ошибка заполняющего таблицу, так как в столбце «За всё время» голодающих детей указано 5413 ^{xvi}. В Усть-Ишимской, Савиновской, Ермиловской, Крайчиковской, Бухарской волостях число голодающих и заболевших не превышает 400 человек.

Положение населения в волостях Тарского уезда с 1921 по 1922 гг. почти везде одинаково. Голод по уезду с каждым днем усиливался. Из сводки **Рыбинского волисполкома за 20 июня 1922 г.** известно, что «редкий день проходил без покойника. Постоянные грабежи, кражи продуктов питания, резня чужого скота, выкапывание корнеплодов и только что посаженного в огородах картофеля. Выражались опасения, что и во время поспевания хлеба, колосья ночами будут также развозиться по домам. Бедные страдальцы готовы на всё и не страшились даже смерти. Идут воровать, если его ловят на месте преступления, с ним творят самосуд, избивая и калеча. Справиться с самосудами на местах некому, так как на 2 волости один милиционер, которого в волости видят только раз в месяц. Волисполком признаёт, что справиться с самосудами не успевает и бессилён.

Обеспокоены и тем, как население пойдет на покос и уборку хлеба, если и без работы голодные еле ноги передвигают. Опасаются новой волны резни, грабежей и краж»^{xvii}.

Из протокола заседания председателей и секретарей **Егоровской волости** от 18 июня 1922 г. «... население голодает более 50 %, питаются исключительно суррогатам, травами и корой, от чего появляются заболевания и впоследствии смертность населения. Всходы ниже среднего из-за засухи. Засеяно хлебов как озимых и яровых по сравнению с 1921 не выше 30 %, в случае не выпадка дождей ожидается полное ухудшение посевов...»^{xviii}.

О Екатерининской волости известно из акта обследования за 1922 г., «... всего 1246 голодающих из них 648 детей. Положение становится тяжелым и безысходным. Все пищевые продукты поели, в том числе и огородные овощи, в дальнейшем вынуждены употреблять в пищу траву. Некоторое население остатки картофеля посадили в огород, но голодающие варварски вырывают семенной картофель (огороды сплошь пустуют)»^{xix}.

Благодаря долгим поискам были найдены общие сведения о числе голодающих в Тарском уезде, указаны волости и число голодающих, заболевших и умерших взрослых и детей^{xx}. В документе есть исправления, отсутствуют сведения о двух населенных пунктах, всего перечислено 48 волостей. К сожалению, в конце документа нет итоговых данных.

Было подсчитано общее число пострадавших во всем уезде. Нельзя сказать, что данные точны, возможно, количество голодающих в регионе было больше, но и известное число голодающих поражает.

По переписи 1920 г. в самом городе – 9608 человек.

В Тарском районе – 38347. Тарском уезде – 260673.

Категории населения	Взрослых	Детей
Голодающих	24958	33816
Заболевших	3176	4282
Смертей от голода	478	532

Власть пыталась улучшить ситуацию в уезде.

От укомпомгола в самых голодающих волостях Тарского уезда были открыты 7 специальных пунктов питания, где питалось 1600 детей. Кроме того, в Таре функционировала детская столовая, кормившая 620 детей^{xxi}.

Известны документы начала 1920-х гг., касающиеся работы комиссии по изъятию ценностей в пользу голодающих из церквей города Тары. Имеется воззвание Тарской уездной комиссии по изъятию ценностей из церквей и молитвенных домов других религиозных культов, к рабочим и крестьянам Тарского уезда, религиозным обществам, группам верующих разных исповеданий и духовенству: «... великое бедствие постигло Российскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику – небывалая засуха,

захватившая огромные пространства, несметное количество хлебных вредителей: кобылка и т.п. уничтожили посевы во многих губерниях, раньше снабжавшие своим хлебом другие местности. В Тарском уезде сотни смертей от голода. Советского государство, рабочие и крестьяне дали всё что могли, но все эти меры малы перед великим бедствием. В России хлеба недостаточно, но можно купить за границей у капиталистических стран, которые предъявляют большой спрос на золото и др. ценности. И на основании постановления ВЦИК Центральная комиссия помощи голодающим постановила разрешить религиозным управлениям, / отдельным региональным обществам производить сборы пожертвований в пользу голодающих. Одним из источников, из которых можно извлечь несметные богатства, является всякого рода церковная драгоценность»^{xxii}. Но было прописано, что только, то золото и серебро, без которого можно обойтись при совершении богослужения.

Состав уездной комиссии по изъятию церковных ценностей из храмов города Тары состоял из председателя уисполкома Кравченко, члена уисполкома Щербакова, заведующего уфинотделом Новицкого, председателя городского духовенства священника Александрова, а также членов церковных общин. Некоторые общины, например Спасской и Тихвинской церкви, выступали с заявлениями оставить при храме ризы на иконах и иконостасах. Тихвинская церковь просила комиссию оставить икону Тарской Тихвинской Божьей Матери, существующую с основания города, так как она особо чтима народом не только города и уезда, но и соседними уездами, а её изъятие затронет чувства верующих. Но, не смотря на прошения церковных общин, конфискованное имущество возвращено не было^{xxiii}.

Меньше чем за две недели из храмов Тары вместо нескольких футов, которые прихожане перед началом кампании согласились сдать добровольно, было изъято 16 пудов серебра, 766 штук драгоценных камней (причем их ценность не определили, так как не было ювелира) и 18 фунтов меди^{xxiv}. Сложно представить, что творилось в городе в это тяжелое время. Досталось ли хоть что-то из этих денег голодающим Тарского уезда неясно, но, как утверждают исследователи, под предлогом помощи голодающим, советское правительство взыскало с территории своей страны церковных ценностей на 2,5 млн. золотых рублей. На покупку продовольствия из них было потрачено около 1 млн. Остальные деньги перешли на счета партийных лидеров или были направлены на разжигание мировой революции^{xxv}.

Конечно, ситуация в Тарском уезде в эти годы была не такой ужасной как в Поволжье. Но, согласно документам, в уезде были грабежи, кражи продуктов питания, уничтожение посевного картофеля, семян и скота, самосуды, увеличение смертности детей и взрослых. Начало 1920-х гг. стало временем нищеты, голода, беззакония и уничтожения церковных ценностей. Жители

уезда последовательно испытали на себе грабительские разгулы белогвардейцев, неурожаи, отсутствие реагирования и быстрой помощи от власти.

i

ТФ ГИАОО. Ф. Р-272. Оп. 1. Д. 28. Л. 1.

ii Там же. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 175. Л. 1.

iii Там же. Д. 246. Л. 29-31.

iv Там же. Л. 33.

v *Юшкевич О.* Живая память грозных лет // Ленинский путь. 1988. 11 июня. С. 4.

vi Там же. Л. 26.

vii Там же. Л. 11.

viii Там же. Л. 6.

ix Там же. Л. 13.

x Там же. Д. 252. Л. 4.

xi Там же. Л. 12.

xii ТФ ГИАОО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 252. Л. 3.

xiii Там же. Л. 8.

xiv Там же. Л. 7.

xv Там же. Л. 24.

xvi Там же. Л. 15.

xvii Там же. Д. 137. Л. 11.

xviii Там же. Л. 69.

xix Там же. Л. 85.

xx Там же. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 136. Л. 26, 27.

xxi Там же. Л. 24.

xxii Там же. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 212. Л. 18.

xxiii Там же. Л. 62.

xxiv Там же. Л. 34.

xxv *Латышев А. Г.* Рассекреченный Ленин. М., 1997. С. 171.